

18+

Анатолий Давыдчик

**БЕШЕННЫЙ САПЕР:
ЭПИЛОГ**

Анатолий Давыдчик

Бешеный сапер: Эпилог

«Издательские решения»

Давыдчик А.

Бешеный сапер: Эпилог / А. Давыдчик — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-519666-8

Заключительная часть походов саперов 166-й бригады в Чечне, все как всегда, без вранья. Реальная история первой чеченской войны, главные герои реальные люди. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-00-519666-8

© Давыдчик А.
© Издательские решения

Бешеный сапер: Эпилог

Анатолий Давыдчик

© Анатолий Давыдчик, 2022

ISBN 978-5-0051-9666-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Бешеный сапер, часть последняя.

– Вы так всегда воевать ездите? – спросил Вовка Вакорин, когда ошалев от бессмысленных построений, колонна наконец тронулась в путь.

– Во бля, – ржал на броне БТРа Фрол, – цыгане в натуре, ей богу цыгане.

Он был стопроцентно прав, если только у нас помимо БТРа пыхтел Урал, с развеселым Костей Шеставиным, то что говорить про остальные подразделения, наливники какого-то хрена оказались впереди колонны и, не успев отъехать, как опять построение. Ротный Миронов метался, как ошпаренный, никто ничего не понимал, где чьи Уралы и Камазы; где чье хозяйство, в общем, идиллия, мать её. Китаец спокойно посмотрел на это и выдал вердикт.

– Это до первых пиздюлей, а там все устанут. Хорошо, блин, Моденову, он в роте спит и на хую этот праздник жизни видел.

Мы дружно соглашаемся с ним и по этому поводу, открываем банки с тушенкой, обед – это святое.

– Наконец-то, вроде поехали, – бурчит ротный, взгромождаясь на броню. И точно, поехали. Медленно, растягиваясь как сопли, мы все-таки куда-то поехали.

– А чё не спрашиваем куда едем? – интересуется Миронов.

– А пофигу, – отвечает Елисей и кричит в люк, – Луноход, чё по рации слышно?

Из люка радостный голос, – Скорпы поют!

– Дай послушать! – и с этим возгласом Елисей ныряет в БТР.

– Вы что, негодяи, – злится ротный, – Европу плюс по рации гоняете? А если вдруг что?

– Да и хуй с ним. – обрывает его Китаец, – Посыльный прибежит. Лис, что думаешь? – обращается он ко мне.

– Да вообще насрать, – философски отвечаю я и стараюсь удобнее разместиться на броне.

– Зато, командир, на частоте Европы я быстрее с кем надо на связь выйду, наши частоты слушают, а Европу чурки не поймут, у них с умом проблема.

– Логично. – соглашается Миронов и мы, жуя тушенку, потихоньку едем, в сущности, в никуда. Через пару часов из кузова нашего Урала повалил дым, чёрный и едкий.

– Горим! Горим! – заорал ни с того ни с сего ротный.

– Да ладно тебе, командир, – спокойно выговаривает Толик Чешев, высунувшись из люка, – Костя на тротиле чай варит, чё теперь убивать его? – Вы охуели?! – орёт ротный, – Сторит все, на хуй!

– И хуй с ним! – не выдерживает вдруг Фрол, – Я к Шеставину. Лис, ты со мной?

Не сговариваясь, прыгиваем с брони, благо скорость не большая, и дожидаемся нашего Урала, на ходу (прямо как десант) запрыгиваем в кузов, так и есть, чумазный и довольный Костя, с котелком чифира, радостно улыбается.

– О, привет, пацаны, чиф будете?

– Ну ты спросил, – недоумевает Фрол, – а как ты думаешь, за каким мы тут?..

Пока чифирили, да курили, удобно разместившись, неподвижная остановка.

– Во блин, хрен доедешь. – ругается Фрол.

– Э, парни, ну ка давай сюда! – орёт рядом с кузовом Китаец. Как были с кружками, так и попрыгали вниз. Так, картина простая до безобразия, местные перегородили дорогу своими бабами и детьми. Комбриг тщетно пытается вразумить местных саксаулов, но переговоры явно заходят в тупик. Наш новый НИС Макаров, тихий и спокойный дядька, ещё, как говорится, не обуркался, поэтому, просто молча наблюдает. Вся эта митинговая зарисовка длиться может до бесконечности, поэтому надо что-то делать. Разведка на своих коробках сидит и не вмешивается; НР команды не дает; комбриг на нервах; местные тоже.

– Да в рот вам ноги!!! – раздается вопль Елисея.

Все замерли и к толпе аборигенов подходит Елисей, с ящиком тротила, и во весь голос орёт, – Слышь, ты, иди сюда! – это он по-видимому самому старшему из селения. – У тебя мозги есть? Мы щас туточки на ночь тормознем, я те, сука, столько мин поставлю, что ты дома срать в кулек будешь? Ты этого хочешь? Нет? Тогда убирай своих животных и дай проехать, а нет – я у тебя в доме заночую...

Вождь не то что призадумался, он обалдел. Вместо переговоров все пошло не так, а перспектива иметь у себя в посёлке на ночь толпу обозленных мужиков, явно не радовала. Месть своих за такое гораздо ближе, чем гипотетическая прокуратура или что там ещё. Наконец местный вождь принял правильное решение и толпа полоумных баб, с детьми, стала рассасываться.

– Боец, подойди сюда, – командует комбриг. Если он думал, что Елисей затрепещет от страха, то плохо он знал Серегу.

– Ну? – спрашивает Серёга, подходя к командиру.

– Хуй гну! – орёт начальник нашего музобоза, – Ты сапер?

– С утра был, – спокойно отвечает Елисей.

– Я тебя уволю, на хуй, рапорт на стол после выхода! Комбрига несёт.

– Да будет рапорт, чё орать то? – Серега само спокойствие. – Только до конца дожить надо, а там будем посмотреть.

Надо отдать должное, комбриг быстро сообразил, что надо менять тон и, чтоб не потерять лицо, произносит, – Ладно, после поговорим, а сейчас марш в подразделение. Сохранив статус кво, наконец-то, в который раз поехали. Миронов, зная уже нашу братию, флегматично улыбался, НИС боязливо поглядывал в нашу сторону и, даже если и хотел спросить кто взломал металлический ящик в Урале и умыкнул промедол, то теперь сомневался стоит ли это вообще делать. Перед предгорьем остановка.

– Да мать её еб, кончится это вообще или нет?! – Орёт Костя из машины. – Я на построение не пойду, мне на фиг не надо. В итоге пошёл Макаров, ему делать было нечего, а трепаться с нами как бы ещё пока гонор не позволял, но мы знали, что вскоре этот гонор или пропадёт, или человек будет говно, в общем вопрос времени.

– Ну что, балбес! – радостно ржет откуда-то взявшийся Киса, – Вот ты и со мной, у меня в группе.

– Ну, во-первых, не я с вами, а вы со мной, – парирую я, – а во-вторых, на хуя мне оно надо?

– А хрен знает, пошли давай, – Киса как всегда прямолинеен.

– Опа, знакомые лица, Прист с пулеметом, Малой, Ёлка, короче все те же морды.

– Ну, значит так, – начинает инструктаж Валентин, – мы – правый боковой, Фрол тащит левый, а по центру меня не ебет, поэтому курум и вперёд. Лис, ты со мной впереди, ты рад?

– Охрененно, я просто счастлив, – отвечаю я, – и какова наша цель?

– А я ебу? – ржет Киса, – Там разберёмся.

Покурили и начинаем движение, я с Кисой впереди, чуть поодаль Прист, с Наташкой, в общем, как обычно. Через минут десять слышим рев техники. И вот теперь, скрипя и набирая обороты, наша бригада наращивает темп. Это сейчас слишком много ненужного, от построений до шмоток, но я знал, что пройдёт немного времени и вся эта шелуха спадёт и останется то настоящее, и поэтому непонятно как непобедимое, что называется русской армией. Киса ведёт группу уверенно, как будто у себя дома, осталось ещё корзины под грибы, а так все есть, твою мать. Слева дорога, справа мешает овраг, дорога приличная, но не суть. Впереди то и дело раздаётся треск автоматов.

– Война у них что ли? – бурчит Прист.

– А хрен знает, там у них свое, у нас не пойми чего, – лениво отвечаю я. Осматривая поверхность почвы на предмет взрывоопасной ерунды, я вдруг услышал свист. Поднимаю голову, мама родная, картина маслом – я с автоматом на плечах, как с коромыслом (рейнджер блядь); Киса в виде туриста; перед нами дорога; на той стороне стоят наши не наши, не разберешься сразу, по прикиду может и так и так, а Киса, со своей цыганской внешностью, похож на все нации мира, да и те не лучше.

– Эй, старший кто? – спрашивают с той стороны.

– А? – мой вопрос надеюсь тоже понятен на всех языках мира.

– Я говорю старший кто? Слышу я и тут до меня доходит, – Чехи!!! – ору я и панический ужас разворачивает меня и, вопя «За мной», я бегу, в ужасе сшибая с ног первого из основного дозора, за мной ломанулись почти все. Со всей дури прыгаю в овраг, секунду и вниз, краем глаза вижу ещё человек пять.

– Бегом!! – ору я. Пробегаем метров сто по дну, на одном дыхании наверх и залегли, кто где. Только прерывистое дыхание с разных сторон. Со стороны, где мы только что были, слышны очереди автомата и Наташкин голос. И вдруг наступила тишина. Придумывая сам себе тысячу оправданий я понимал, что я струсил, банально, просто струсил. И только тут я понял, что мне реально было пофиг на Кису, на Приста и на всех. Гадкий, липкий, до колотья в боку, страх, вот что сейчас двигало мной.

– Разведка, еб твою мать! – раздается на весь лес, – Киса, – ору я, – живой?

– Нет, блядь, убитый на хрен!!

Киса живой, здоровый, но злой, смотрит на меня, потом говорит. – Я с тобой потом поговорю, собирай наших.

Наши уже стали появляться из-за деревьев, стараясь избегать смотреть друг на друга, мы заняли свои места в импровизированной колонне.

– Хули стоишь, пошли, – командует Валентин и мы снова вдвоём шагаем по лесу. Пройдя с километр, остановились и тут впереди нас, метрах в трехстах, хлесткие разрывы минометов.

– Сука, интересно, наши или нет? – спрашивает меня Киса и добавляет, – Не вздумай погибнуть, мне ещё с тобой поговорить надо.

Но, судя по тону, Кису отпускает.

– А вот теперь вперёд, – говорю я, ибо последний залп минометов совсем рядом. Самое гадское в минометном обстреле – это звук, но если слышать (не слушать, а слышать), то из этого пользу можно извлечь. Если звук идёт по удаляющей, то мимо, а если звук мины пропадает, значит вот она над тобой, принимай красавицу. Как парализики преодолеваем зону обстрела. Выдохнули и решаем куда. Киса, после недолгих матюгов по рации, даёт команду, – Назад идём, к колонне, Лис со мной. Проходим метров сто и Киса на полном серьезе, – Лис, завязывай, ещё раз – ебало сломаю, на хуй, ты понял?

– Да понял я. Так просто совпало. – говорю я, хотя на душе погано как никогда. Идём молча и наконец я не выдерживаю, – Да понял, я понял.

– Ну ладно. – спокойно отвечает Валентин и через минут десять мы уже с колонной. Фрол матерится и, увидев меня, докладывает, – Прикинь, мне рейнджеров надавали, куда податься? Все боевиков им подавай, а где взять?

– Ага, зато у меня их вагон и тележка. – успокаиваю я его.

– Где? – ко мне подходит Костя Череп, неугомонный тип переведенный с пехоты в разведку, с того печального пятнадцатого блокпоста, буквально за пару недель, как его взяли в плен.

– Знаешь, брат, – говорю я ему со злостью, – они спросили у нас есть кто с пятнашки, я сказал, мол есть, только в другой группе идёт...

– Да ладно? – То ли верит, то ли не верит Костя.

– У Кисы спроси, – пожимаю я плечами.

– Абсолютно верно. – отвечает Киса. Костя хотел ещё что-то спросить, но тут появляется Китаец.

– Мужики, в городки кто в детстве играл?

Мы просто онемели.

– Хреново, – вздыхает Женька, – а есть палки?

Мы окончательно впадаем в прострацию.

– На хуя? – чуть ли не хором спрашиваем у Женька.

– Да там монка на дереве, сотка.

– Ииии? – зависаем мы.

– Да, не, там ставил её дебил какой-то, то ли их, то ли наш. – Женька не успел договорить, как раздаётся треск дерева, просто Миронову надоело смотреть на прыжки папуасов и он приказал Толику Чешеву на БТРе снести дерево, что с лёгкостью и было сделано. Круглый блин сотки закинули на броню, Елисей ржал уже в полный голос. Зелёную хрень, почти зимой на дерево, это надо уметь! Да ещё на муве чеку оставили. Не, это точно наши ставили, хотя и чурок тоже дебилов на тыщи лет!

Пока разбирались, пока суть да дело, нарисовались местные с белыми флагами и, через некоторое время, мы у населенного пункта, судя по указателю, Хиди-Хутор. Более бедного села я ещё, если честно, не видел, дома не кирпичные, а не пойми какие, машин толком нет, в общем ничего нет. И, по милости нашего комбрига, обосновываемся на окраинах села. Лагерь разбили хорошо, но сыро и холодно, блин. Но ничего, главное дрова и костёр. Пока наши занимались лагерем, я пошёл в гости к разведчикам. Киса, итак тёмный по жизни, тут был чернее тучи.

– Прикинь, Лис, ВУНРовцы охренели, то им духи мерещатся, то ещё какая хрень. На хуй им Клима старшим дали, угробит парней, хотя и до пизды дрозды, главное ласточки... Киса имел в виду новенького замка, Клима, который задолбал всех поисками приключений на пятую точку и завышенной самооценкой.

– Ну зачем он нам этот Хиди Хутор? – спрашивал меня Киса, – Если у них тут база, то можно было причесать с воздуха и все. А теперь стой тут, как дебил... Чай будешь? – без перехода предложил Валентин.

– Давай, – соглашаюсь я, – давай за вечера на хуторе близ чего-то там.

– А давай. – хохочет Киса. Вообще этот странный и, наверное, Аллахом забытый Хиди-хутор производил странное ощущение, наверное это самое бедное село, которое мы видели за все время. Ни тебе домов в два этажа из красного кирпича, ни заборов, ни машин, ничего этого не было. На окраинах расположились наши подразделения и никто ни ухом, ни рылом не понимал что дальше. Тупик какой-то.

– Если есть жопа мира, то это тут. – изрек в первый же день Китаец. Миронов же, недолго думая, приказал ставить плетенный забор, охрененное изобретение против гранатометов.

– Надо горшки на колья повесить, – сказал я, наблюдая как Луноход с Чешем делали изгородь.

– Идея, блин. – поддержал меня Женька и вскоре на кольях торчали котелки, кружки и прочая наша походная утварь.

Макаров, наш НИС, как на работу, ходил в посёлок, где стоял штаб, и все-таки остался там, ибо ночевать под открытым небом ему было не очень приятно. Зато Шеставин носился, как угорелый, и все подбивал всех устроить охоту на баранов.

– Мясо, Лис, ты посмотри сколько мяса, – стонал Костя очередной раз, когда мимо нас проходило стадо с пастухом. – А мы, как бичи, тушняк тухлый жрём.

Я мысленно соглашался с Костей, но без разведки тут никак, глушаки были у них. Дойдя до Кисы, я застал ту же картину, все тоскливым взглядом провожали баранов и обсуждали варианты пополнения рациона.

– Лис, можешь мину поставить? – вместо приветствия обратился ко мне Киса.

– На кой? – отвечаю я, – Разнести может, тут без вас никак, надо по-тихому как-то, – предлагаю я Кисе и тут рождается план. – Слышь, Валентин, давай мы с БТРа дымовуху дадим у тебя ака с ПБСом, а Фрол притащит по-бырому?

– Не, давай так... – прерывает Киса и тут мы уже увлеченно, в течении часа, расписываем план операции под названием «желудок». Я ещё пару раз бегаю до наших саперов, и вскоре уже вся группа разведки и саперы вместе родили гениальный план. Ближе к вечеру наблюдатели заметили возвращающихся баранов. Рации ради этого дела работали, как часы, маскировка была на самом высоком уровне, про взаимодействие родов войск и говорить не следовало. Как только пастух поравнялся с пристреленным заранее деревом, последовал сигнал Начали!

От башни БТРа отделились дымовые полосы, пастух оторопел, шёл себе мужик и шёл, только-только передал боевикам, что видел и слышал, может к бабе шёл, а тут бабах! Весь в дыму, да ещё и по башке прикладом, в общем, не задался вечер у мужика...

Пастуха подхватывают и тащат вообще в другую сторону. Очнувшись, пастух увидел ласковые лица Елисея и Фрола.

– Живой мужик? – с интересом спрашивает Фрол. – Должен ты теперь нам, мы тебя от смерти спасли, так что иди домой, а лучше давай мы тебя проводим.

Держа мужика под руки, Коля с Серегой ведут его в сторону хутора, позади идет Миرون и улыбается, в предвкушении разговора с комбригом. Пока они бродили, к нам наведалься Клим, с ВУНРа.

– Привет, мужики! поздоровался он, а сам глазами быстро шарил по расположению. – Что шас было?

– Да нормально так-то, – отвечает Китаец, – пастуха бы шас вальнули и на нас повесили.

– Кто? – задаёт тупой вопрос Клим.

– Третьи силы, сука, обстановку хотят, это, как его, десту, дечтра... Лис, как это? – Китаец стибется по полной.

– Дестабилизировать! – важно изрекаю я, открывая банку с кашей. – Прикинь, даже пожрать не дают. – начинаю я жаловаться на жизнь. – Ползают и ползают боевики вонючии. Клим оглядел наше лежбище и, не заметив ничего криминального, ретируется.

– Блядь, задолбали эти вынюхиватели и подглядыватели. – говорю я, – Набрали в разведку хуй знает кого...

– Не ворчи, Лис, у нас не лучше, – поддерживает меня Китаец. Ситуация и впрямь была не весёлая, после многочисленных перемирий к нам стали этапами прибывать странные пассажиры, то им пулемёт подавай, то в горы веди. При всем этом они все знали лучше, чем отцы командиры, только вот вопрос, где они раньше были, непонятно. И поэтому Моденов в роте остался не с самыми лучшими кадрами, впрочем, как и везде на ППД. К нам подошёл танкист Боря, которого мы приветствовали, как родного.

– О, Борямба, привет! Тебя какими судьбами к нам? – орал я в полный голос.

– Да не ори ты, у меня, мужики, дело к вам, проебите мину, чес слово надо?

Мы без слов поняли нашего друга. Ему на танк прикрепили яйца и от этого гордая душа танкиста бунтовала.

– Не, Боря, как можно, ты ж не один все же... – пробую я усюветить нашего друга.

– Да задолбало, Лис, БК отняли, а эту хрень подарили. А так, если её расхерачит, то у меня все аллес будет, ну че вам трудно?

– Ладно, – говорю, – давай чай пьём, мясо скоро будет, заодно и обмозгуем.

Пока суть да дело, Шеставин уже сгонял до разведки и в колбе от термоса припер мясо, вечер обещал быть томным. Чешев вытащил магнитофон и, после недолгой возни, запела любимая нами Красная плесень. Миронов, придя со штаба вместе с Фролом и Елисеем, в красках рассказывали, как объяснили комбригу про таинственные третьи силы. Комбриг в третьи силы не поверил, как ни во вторые ни в первые, а просто посоветовал для поднятия его настроения надывать мяса, поэтому Киса уже мчится к командирскому паку с такой же колбой, как у Костика.

– Лис, ты бы на ночь мины поставил! – предлагает ротный.

– Да на хуй нужно, командир, – ворчу я, – кому мы тут нужны?

– Иди давай, – приказывает Миронов и мы с Китайцем, дабы не спорить, берём с брони валявшиеся две ОЗМ и идём в поле. Отойдя метров на сто, я предлагаю, – Жень, может ну его на хуй, давай тут воткнем, переться по грязи заебало.

– А давай, – соглашается Китаец и через минуту – две ОЗМ стоят, проволока просто раскинута, куда придётся петлями, в общем, все как всегда. От костра несло уже запахом варева, слышен Борин голос, хохот нашей гвардии, пора возвращаться. – Блин, Лис, – слышу я голос Женьки, – ночь звёздная будет, лепота.

– Угу, и похоронят тебя под этими звёздами, – бурчу я. Настроение, в предчувствии чего-то, испортилось... Весь вечер валяли дурака, увеличили громкость и под попсу устроили дискотеку. Китаец изредка постреливал в сторону дальнего леса. Елисей метал щупы, как копыя, в изгородь и под конец всё-таки продырявил котелок ротного, за что прослушал лекцию на тему «детство в заднице – признак не только чистоты души, но и полной деградации личности». Я изобретал способы метания гранат при помощи наших дымовых пушек на башне БТРа. Наконец-то мясо подъели, дрова решили сэкономить и пораньше лечь спать. Так как спальники большие и ватные, постановили – один на низ, вторым укрываемся; на счёт боевого охранения решили – ну его на хрен! Разведки много, вот пусть и не спит, а сапёры – народ штучный, нас надо беречь. На этом завалились спать.

– Блин, – бормотал Китаец, устраиваясь со мной под спальником, если бы мне сказал кто, что с мужиком спать буду под одним спальником, в харю бы плюнул.

– Ага, – вторю я, – ты, главное, пяткой карий глаз прикрывай, и все равно.

Так, беззлобно переругиваясь, наконец-то уснули. Снился почему-то процесс похорон, причём своих собственных. Меня закапывают, грудь давит дышать нечем, я резко просыпаюсь и откидываю невероятно тяжёлый спальник. Сказать, что я охренел, это ничего не сказать! За ночь навалило сантиметров десять мокрого снега. Вместо утреннего бодрого утра я мгновенно поймал дубак, а так как сапоги перед сном я снял, сейчас они все в снегу смотрели на меня как на главного дебила нашей армии. Ведь, зная, как изменчива погода, я всё-таки пренебрёг этим.

– Фрол, давай на выезд с «яйцами», – командует ротный. – Лис, давайте, переставлять БТР надо.

– Командир, так туман густой какой, а у нас там ОЗМки стоят, – начинаю было я.

– Лис, не нуди, давай делай.

Ротный не в духе, мало того, что погода, так ещё у комбрига вожжа под хвост попала, поэтому совещания не прекращались. Кое-как, наконец-то согрившись, я залез в броню.

– Привет, тёзка! – хрипит Чешев.

– И тебе не хворать. Давай, БТР переставлять будем, – «радую» я его.

– Очуметь! – в сердцах выговаривает Толян. – Земля, как мыло, ещё наклон, да вы с Китаёзой нам всякой хрени понавтыкали.

– Не нуди, Толяныч, – говорю я, – там ОЗМки, так что ничего нам не будет.

– Ну смотри, – отвечает тёзка, и мы начали движение.

Разворот у нашей «чудо-машины» дай боже, поэтому мы начали сползать потихоньку вниз. Толян матерился, потому что из-за тумана густого и липкого итак ничего не видно, а в триплекс и подавно. При очередном развороте получилось то, что получилось: под передними колёсами рванула ОЗМка. Удар по броне не очень сильный, но неприятно.

– Слышь, тёзка, – обращается ко мне Чеш, – надо так ускоренное разминирование делать.

– Вариант, – соглашаюсь я.

Наконец дали петлю и на скорости влетели на наши, с позволения сказать, позиции, но с другой стороны, попутно завалив изгородь. Миронов, посмотрев на это, сказал, что мы мерзавцы, и ушёл в штаб на очередную «случку».

– Что сняли одну? – Ехидно спросил меня Китаец, залезая в броню.

– А то! – отвечаю я, – ещё одна стоит там же где-то, ну и хрен с ней.

БТР работал, печки выдавали тепло, и нас потихоньку клонило в сон.

– Стой!

– Стой! Куда прёшь, дебил! – Истошные вопли Елисея и Фрола вырвали нас из полудрёмы. Выпрыгиваем и видим, как ВУНРовцы, во главе с великим полководцем Климом, на БМП прут мимо нас. На секунду притормозив возле нас, Клим снисходительно посмотрел на нас.

– Вы шибанулись? Там ОЗМ! – Орёт Елисей, но, Господи, кто мы такие? Это же разведка, причём самая элита – ВУНР, твою мать! И БМП, выплюнув столб дыма, рывком помчалась вниз. Мы молча смотрели друг на друга, и тут...

Хлопок ОЗМ на фоне работающего движка не очень, но то, что это оно, мы поняли сразу.

– Вниз! – ору я, и мы бежим... Бмп с работающим двигателем стоит как-то неестественно боком. В грязи лежат тела разведчиков, кто-то орёт от боли, остальные: кто без сознания, кто как. Через минуту к нам уже примчалась МТЛБ с медиками и мы были лишними. Тела грузили, почти все «трёхсотые» и причём тяжёлые. Проводив «мотолыгу» с ранеными, мы собрались у костра. Ничего не хотелось, просто ничего. Молча подошёл какой-то майор.

– Ну что, угробили парней? – съехидничал он.

– А иди ты на ..., товарищ майор, – откуда-то появился наш НИС. – Ты лучше скажи какого хрена, вернее, за каким хреном они по туману поперлись?

– Так они боевиков заметили, – уверенно заявляет майор, и тут взрывается наш флегматичный Елисей.

– Каких боевиков? Вашему Климу табло набить и всё. Тут в двух метрах ничего не видно, а он заметил! Хотел сдохнуть и хрен с ним, а парней на кой попёр за собой? Не знаешь? Зато я знаю, вы там у себя в разведке то подставляете друг друга, то выслужиться хотите!

Майор молчал, тем более ссора между Кисой и Климом была известна не только нам. – А ещё, – давил Серёга на майора, – на блоке кого убило, когда Киса по малой нужде пошёл? То-то же! Так что идите, тащ майор, не доводите до греха.

Майор, видя всё это, просто отходит в сторону, тем более из тумана сначала появляется ротный, а где-то через минуту Киса. Мы вопросительно смотрим на ротного, тот садится у костра и спокойно произносит:

– Дебила разведчика, как его... Клим, кажется, забыть! Его идиотизм сейчас в штабе в подвиг превращают. Минное поле ставили по приказу НИСа, – Макаров кивает в знак подтверждения. – Дальше, – продолжает ротный, – Фрол, тебе один хрен с танкистами прокатиться придётся. А теперь по плану, – Ротный отходит к НИСу, а Киса подхватывает тему.

– Значит так, если Клима дебил, это его проблемы, в наградном напишут, что, мол, бой был и так далее. Короче, я по делу, мы барана съели, надо ещё надыбать. – Глядя на наши вытянутые лица, он, усмехаясь продолжил. – А для своих я ляпнул, что мол чехи под прикрытием тумана переставили растяжки.

– Киса, это бред, – качаю я головой.

– Бред не бред, а кто понимает? Всё, проехали. Думайте, где мясо взять.

Через минуту мы уже забыли о подрыве и рассуждали о насущных проблемах. Фрол прощавкал по грязи в сторону посёлка, и вскоре танк с «яйцами» и две БМП пехоты проехали мимо и исчезли в тумане. Жизнь продолжалась... Ближе к вечеру танкисты, очумевшие от подрывов, с разбитым тралом и грязным и злым Фролом прикатили из низины.

– Значит так, братва, – начал Фрол, когда выхлебал почти котелок остывшего чифира, – внизу боевиков, как навоза на ферме. Второе, сваливать нам надо с этого Хиди-Хутора, ибо осточертело уже. Сидим ждём, когда нас кончат будут.

– Не, Фрол, так не пойдёт, мы ещё не всю разведку укокошили, – усмехается Елисей.

Фрол непонимающе смотрит, и мы вкратце посвящаем его в итоги сегодняшнего дня. Фрол только лишь качает головой, и есть от чего. По всему, разведка – герои, сапёры ни причём, а боевики – молодцы, не иначе как спецы.

– Ладно, хрен с ним, разберёмся потом, – наконец-то говорит Фрол. – Хотя какой там потом, там всё за нас и напишут, и распишут, так что давайте завтра на прорыв готовиться.

Пока суть да дело, НИС уже пришёл из штаба и вместе с Шеставиным и Мироновым оживленно спорили возле Урала. Мы же просто страдали кто чем. Завтрашний прорыв, к счастью, для всех мы представляли более реально, поэтому магазины были готовы. Чешев проверил поворотники КПВТ, остальное же нарисуеться по ходу дела. Поужинали и спать. Утром из-за сырости и холода вскочили рано. Туман не рассеивался, возле нас ревела БМП разведки, чем сильно раздражала.

– Да заглуши ты её к чёрту! – рявкнул я на Кису, когда тот подошёл к костру.

Тот махнул рукой и коробка затянулась.

– Чего орёшь? – спросил у меня Киса. – Или не выспался?

– Ты мне просто скажи, дальше куда, у тебя же карта есть? – задаю ему резонный вопрос.

– А у тебя будто нет, – огрызнулся Валентин, намекая на наши трофейные карты и не только.

– Ладно, не томи. – примирительно говорит Китаец и протягивает кружку с чаем.

– Ладно, – спускается с небес до нас грешных Киса, – прём до Дарго, но по Веденскому району. Родина, кстати, то ли Басаева, то ли ещё какого-то гада. В общем по местам боевой и половой славы!

– Туристы, вашу мать, – бурчит Елисей. – Вместе с Какориным закидывайте спальники на броню. Сейчас полдня строиться будем, потом инструктаж, потом опять строиться, – Елисей злится и по делу, ибо дебилизм порой доставал больше, чем все боевики вместе взятые.

– Киса, ты механов предупредил? – спрашиваю я, тот угрюмо кивает.

Парни в курсе, поэтому вопросов не задают, ибо на собственном опыте мы уже знаем, если колонна стала, то всё, от слова совсем, поэтому, если впереди идущую машину подорвут

или подобьют, то её надо таранить и сносить с дороги. И по фигу на тех, кто в ней, это меньшая жертва, чем потерять всех. И пусть рассказывают про нереально крутое боевое братство и про то, как русские своих не бросают. Бросают, ещё как бросают. Иногда и похлеще бывает, поэтому мы готовы.

К нашему удивлению построение колонны прошло быстро и без всяких лишних слов. Колонна, набирая скорость, понеслась вниз. И тут боевики даже если, хотя без если, они были и ждали, как потом выяснилось, в буквальном смысле охренели, колонна загрохотала всеми видами оружия. С одной стороны это напоминало мультфильм про казаков, а с другой, это было реально простое и эффективное решение. На ходу умудрялись даже бить из подствольников по едва заметным прогалинам. Изредка работали пулеметы и «тридцатки», ну и наш КПВТ тоже вносил свою лепту. Когда вырвались на простор, выяснилось, что в колонне образовались разрывы. Не успели ещё ничего предпринять, как одна из БМП пехоты окуталась чёрным дымом и встала боком.

– Капец котёнку. – только и успел сказать Фрол.

Эмоций не было, наша пехота отличилась и тут, вместо того чтоб выполнить приказ, они решили, как всегда, по-своему. БМП пошла на обгон по обочине и теперь там монологи с медикам, в общем, всё как всегда.

– Блин, – продолжал Фрол, – да когда же всё будет нормально? Сколько можно? То Клим со своими, то теперь эти дебилы.

– Заткнись, Коля, – отвечает наш ротный, – это пехота, а пехота – это диагноз, он не лечится. Теперь скажут, что сапёры опять мину профукали.

– А чего её пропускать? – орёт Елисей. – Вон ещё одна на обочине!

И точно, на обочине дороги куча мусора. Всё бы ничего, но надо знать нохчей, они – народ чистоплотный, поэтому кучи мусора, да на дороге – это уже нонсенс.

– Ну-ка, Толян, – обращается ротный к Чешу, – вдарь!

– Легко! – отвечает Толян, и через секунду короткая, в три четыре, патрона очередь.

Вдарило основательно, мы даже с брони не спрыгнули, благо что далековато было.

– Толян, ты дебил, – не поймёшь хвалит или ругает механика ротный.

Чешев доволен, как никогда. Ещё бы, мину снял!

– С почином, Толян, – говорю я, – нашего полку прибыло... Пока суть да дело, припылил Кобра с разведчиками, судя по лицам, они понимали гораздо меньше, чем даже мы, заядлые пофигисты.

– Привет, бродяги. – приветствовал нас Кобра, – Чем порадуете?

– Да, так-то особо нечем, – меланхолично заметил Миронов, – вас ждём.

– Короче, мужики, там блядей на дорогу выставили, типа кордон, типа не пускать... – Кобра угорает по полной программе.

– Ну а вы чего? – лениво спрашивает Миронов.

– Да, елы палы, раскатали этих маромоек и все, теперь надо лужи искать, от гусянок вонять будет сто пудов, – Кобра даже как-то погрустнел от такой перспективы. Есть золотое правило, никогда не вступать в переговоры, тем более, если аборигены выставили своих баб. Тут нужно знать менталитет, если для нас женщина – это мать, то для братьев по разуму – это расходный материал, не более. Вот и сейчас местным не повезло, выставив на дорогу заслон из женщин, они надеялись на остановку группы, но БМП Кобры просто прибавила газу, ну и как итог, вонючие гусеницы коробки и потеря аппетита у некоторых разведчиков.

– Пошли, балбес! – откуда-то взявшийся Киса дергает меня за ногу, – В разведку пойдём.

– Ладно, парни, сейчас прогуляемся и я вернусь, – обещаю я и спрыгиваю с брони.

Тем временем группа уже готова и, как выясняется, ждёт меня. Занимаю свое место впереди головного дозора и Киса даёт отмашку, начали. При входе в зеленку, вернее в серое нагромождение деревьев, становится как-то неудобно, приходится не только напрягать, а ломать и зрение и слух, в общем идём. Вдалеке слышно, как завелась колонна, значит Китаец при работе, по логике вещей где-то слева Фрол тащит свою группу. Впереди заметна тропа, соблазн идти по ней уж очень велик, но я понимаю, что не надо, на красноречивый взгляд Кисы отрицательно качая головой. Возможно тут и красиво и наверное это так, но я никогда не страдал восторгами по поводу пейзажей и прочей херни. Скольких я знавал таких любителей красоты, которые, как говорится, торговали ебалом, а теперь догнивают на кладбище. Поэтому увожу группу в сторону и тащу через кусты. Вскоре очередной подъем. В тишине откуда-то резким диссонансом врзается звук очередей. Фрол по-видимому нашёл приключения на пятую точку. Теперь впереди идём втроём, Прист с ПК аккуратно просматривает местность, Киса же присел и просто слушает тишину. Опаньки, а вот и первые гости, три тела торопливо спускаются прямо на нас, я ещё не успел ничего даже подумать, как Киса, беззастенчиво пользуясь тем, что у него ПБС, валит всех троих. Все происходит настолько быстро, что кажется никто ничего не заметил. Выжидаем минут десять – никого, мы с Пристом преодолеваем метров сто подъёма и вот мы на холме, а под нами дорога, по которой и поползет наша колонна.

– Смотри, Лис, это по твоему профилю, – говорит Киса, приземляясь рядом со мной. В руке у него коробка, а в ней помимо всей херни я вижу электродетонаторы и почему-то ВЗДЧ, нормальный такой комплект.

– Валь, ты давай прикрой, а я по обочинам пошныряю. -предлагаю я.

– Ага, и тебя завалят либо та группа, либо головняк колонны. – отвечает Киса, – Сиди давай, сейчас по рации свяжемся!!!

И я минут пять наблюдаю, как связист группы пытается выйти на связь, ему уже ответили все, кто мог, даже пехота, но саперы молчали, наконец я не выдержал.

– Во-первых, у нас рация только в БТРе; во-вторых, перейди на «Европу плюс», тебе ответят.

У Связи даже лицо вытянулось, не сколько от обиды, сколько от непонимания ситуации.

– Че смотришь? – продолжаю я, – Нам гроб этот таскать на хрен не нужно, а водила музыку гоняет.

– На, – протягивает мне наушник радист, – сам и говори, я настроил...

Беру в руки, прикладываю к уху, так и есть, сквозь нажми на кнопку технологии начинаю вещать.

– Тезка, привет, это Лис, свистни Китайца.

Через пару секунд жизнерадостный голос Чешева. – Привет, а на хуя он тебе?

– Не виделся давно. – говорю я, а сам наблюдаю, как радист группы смотрит на меня, как на конченого дебила.

– Шас, подожди пару минут.

Прошло гораздо больше, чем пара минут и музыку прервал слегка усталый голос Женьки, – Лис, че хотел?

– Короче, Жень, тут три сапера самопальных было, где-то на обочине стоит ждёт нас красавица. Я пойду, посмотрю, вы там не наебните меня, ладно?

– А эти три что? – не врубается Китаец.

– А эти ничего, – ерничаю я, -они домой пошли, а спрашивать неудобно было...

– Короче, вы их грохнули.– вздыхает Женька.

– Ты поразительно догадлив. – отвечаю я и вкратце обрисовываю ситуацию.

– Ладно, дуйте дальше, я разберусь. Отбой! – говорит наконец-то Женька и вновь музыка.

Я отдаю наушники связисту и спрашиваю у Кисы,

– Командир, там никак хоть одного взять то?

– А на хуй он нужен, возись с ним еще. Про этих тоже промолчать придётся, хрен отпишешься потом. – ворчит он в ответ, – Ладно, погнали дальше, ты с Пристом дуй вперёд, я догоню. Сказано – сделано, там, где группа Фрола, вроде тихо и это вроде радует. Помотавшись по кустам, вскоре вышли почти на окраину села. Да, это не нищий Хиди-Хутор, дома основательные, заборы тоже... Интересно, что будет? Лежим, наблюдаем... Вскоре от села выскочила Нива с белым флагом и за ней Жигуленок.

– От, суки, без боя хотят, – с досадой говорит Прист.

– А тебе не терпится героем стать? – спрашиваю я у него.

– Кому не хочется, но только за дело. – ворчит Серёга, – Вон, блядь, за Хиди-Хутор расписали. НР говорил, что штурм был, ни ебаться, и вертушки, и минометы, и трупов вагон.

– Да уж, это мы умеем, – отвечаю я ему в тон, – потом замучаются разгребать. Проходит где-то с час и появляется танк, нет вернее не танк, а Елисей с Китайцем, с миноискателями, а лишь потом тральщик. Все правильно, трал денег стоит, а люди это так, мусор. Откуда-то нарисовывается Фрол, как всегда злющий на все и всех.

– Фроладзе, всех там убили? – с усмешкой спрашиваю я.

– Да ну их в жопу, – Коля злится не на шутку. – Надоели до нельзя, до чехов метров сто, да ещё лесом, а они пальбу устроили. Короче все остались при своих, хорошо, что самовары не расчехлили, совсем бы весело было.

Китаец с Елисеем не менее злые вносят свою лепту.

– Охуеть, Лис, мы, как придурки, впереди трала, а группа прикрытия за танком. Да ну нахуй такие праздники, – выдыхает Елисей.

– А наши где? – спрашиваю я, имея в виду БТР.

– Хуй знает где. Миронов взял Вакорина и Карулина и упиздил в неизвестном направлении, – Елисей присаживается на землю и демонстративно вытягивает ноги. – Киса, скажи своим дятлам, что если по танку ебнут, а по нему ебнут поверь, то им мало не покажется.

– А я че, это ВУНРовцы, они теперь при слове «мины» шугаться будут, – Валентин спокоен как никогда и правильно, что нервничать, живы то пока все. Пока разговаривали, переговоры закончились и нам пора вступать в село. Двигаемся пешим порядком, как всегда места достались на дальней окраине. Толян Чешев, наплевав на все, вместе с ротным и Костей Шеста-виным промчались на БТРе мимо нас к месту будущего ночлега.

– Прикинь, Толян, – говорит мне Киса, – когда мы топаем по улице, – молодняка то хрен, все у боевиков.

– Угу, или в России, – отвечаю я и добавляю, – ты погоди, они скоро настоящими героями станут, не то что мы, босота.

Ближе к вечеру устаканилось все, оборону мы заняли на окраине, попутно заселив дом, как нам сказали, семьи боевиков. Во что мы просто не поверили, ибо переделы власти между тейпами – штука обыденная и кому-то не повезло.

– Пошли, Лис, заминировать подходы, – предлагает Китаец.

Я соглашаюсь и вот мы уже ласково и с любовью гуляем по окрестностям.

– Вы это, мужики, потом снимите и формуляр на кидайте, – напутствует нас наш НИС, по видимому он начинает привыкать ко всему происходящему.

– Облизательно, ащо как сымать будем, – отвечает Женька, хотя у нас даже в мыслях такого нет. Часа полтора убиваем на установку растяжек и наконец-то все, можно отдыхать. Толян с Вовкой Вакориным не долго думая взломали деревянные полы, поэтому от костра шёл непривычный жар. Часть дров закинули в кузов Урала, не смотря на протесты Кости.

– Нечего в кузове спать, не барин, – осек его жалобы ротный.

– Все, парни, отдыхать! Утром взвэшники должны быть, сладим посёлок и по газам. Но поспать не удалось... Уже ближе к темноте к нам притопап Зимний вместе со своими рейнджерами из ВУНРа.

– Привет, саперы, дело есть. – начал он, едва поздоровавшись. – Надо ночью проверить зеленку на той стороне, вы как, горазды?

Он выжидательно смотрит на нас и, не получив никакого ответа, продолжает. – Надо, мужики, очень надо, комбриг приказал...

– Кому надо то? – Елисей спокойно ворошит палкой угли в костре.

– Не понял?! – начинает НР, Солдат, ты не охуел часом?

– Да мне по хуй, поверь, ну уволите вы меня и че? – Елисей как будто специально нагнетает обстановку. – Вы у нас круть, вот и давайте. Таких дебилов, как Клим, у вас полроты почти, если вам, товарищ майор, орденко надо, так вы прямо и скажите, а то – надо, родина, комбриг... Родина, хуедина, мне не за то деньги платят, вон Лису делать нечего, пусть и топает с вами.

НР стоит, явно не понимая что ему делать, обострять с саперами отношения не в его интересах, но и спуску давать охамевшим контрачам тоже не резон. Наконец-то Зимний находит соломоново решение. – Мне добровольцы нужны, если что... – говорит он и смотрит на меня.

«Ладно, я так я» – думаю про себя.

– Ну что, пошли что ли, – в нетерпении говорит Череп, имевший такое прозвище из-за своей алисовской банданы.

– Да погоди ты, щас ещё построение будет, да инструктаж, – ворчу я в ответ. И точно, минут пять НР что-то пытался объяснить, в итоге запутался сам и запутал нас.

– Как говорил Фарада, «Едем в одно место, делаем одну херню». – со злостью подвожу я итог, – Пошли уж что ли.

Уже по темноте аккуратно входим в лес. Темень хоть шары выколи, но мы продолжаем движение. В головном прутся Ёлка и Череп, я чуть позади, периодически спотыкаясь и матерясь вполголоса.

– Все, занять позиции! – слышен приказ Зимнего. Занимаем кто чего, пара – тройка ночников погоды не делает, поэтому задача простая – не потеряться в темноте. Это в кино, рейнджеры могут по звёздам выходить на нужный маршрут, а в действительности... Короче, сидим.

– Слышь, Костян, – спрашиваю я у Черепа, – какого хрена мы вообще тут?

– Зимнему примерещилось, что тут полный лес чехов, – бурчит Костя, – вот и попер сюда...

В ожидании проходит час, может больше...

– Пацаны, я срать хочу... – слышим чей-то шепот.

– Терпи, как хочешь... – это уже голос Зимнего.

– Не могу, чес слово, не могу... – в шепоте просящие нотки.

– Да пусть посрет, – также шепчет Костя, только пусть отойдет подальше...

– Хрен с тобой, иди, засранец, – командует наконец-то НР. В темноте слышны шорохи, сидим дальше.

Вдруг в тишине послышался ничем неповторимый звук выходящих газов.

Вы че жрете то? – толкаю в бок Ёлку.

– То же, что и вы, – огрызнулся тот и добавил, – жрем без ума, серем без памяти...

Ладно, засада уже весёлая, теперь главное при отходе не вляпаться, а так, пока все нормально.

– Разведка!!! – раздаётся шепот откуда-то сбоку. Так и есть, наш засранец потерял ориентировку в темноте. Все молчат, ждём действий НРа

– Разведка!!! – опять слышим шепот, но уже отдаляющийся. Наконец Зимний не выдерживает. – Все, кина не будет, – в полный голос говорит он и встаёт в рост. – Иди сюда, долбоеб!!!

На весь лес раздаётся хохот, напряжение, если и было, то отпустило.

– Все на хуй, до базы! – командует НР и мы в таком же порядке возвращаемся до посёлка. У нас ничего не поменялось, те же костры, вся та же лень и покой.

– Ну как? – скорее ради приличия спрашивает Елисей.

– Пришли, обосрала все и назад, – отвечаю я присаживаясь у костра.

– О как, а карту-схему минного поля делать будешь? – Елисей просто издевается.

– Конечно буду, – киваю я и, видя Зимнего рядом с Мироновым, с невинным видом спрашиваю. – Товарищ майор, схему минного поля как чертить будем?

– Да иди ты, – посылает меня НР и быстрым шагом покидает наш лагерь.

– Ну вот и все, не убили, так обосрала, – говорит Елисей, – завтра ещё смешнее будет, задолбали уже... Ночь прошла более – менее спокойно, кое-где постреливала пехота, но это скорее ради успокоения совести не более, дымили костры, все как всегда. Китаец заваривая чай выдвинул вдруг интересную версию о нашем нахождении тут.

– В общем, ребята, в штабе решили в войнушку поиграть, – говорил он, – стоило их сначала брать, потом отдавать, а теперь снова брать? Вот вваны приедут, зачистки проведут, все чин чинарем, а дальше? Если этим полудуркам делать нечего, то пусть сюда летят, а то, блядь, в Ханкале, да Северном окопались... Тьфу блин, теперь каждый хочет орден, и ни какого-то мужика, а стратегический, как минимум.

– Ладно тебе, Женька, – лениво отвечает ему Фрол, мы интересы страны защищаем...

– Иди ты в жопу, Коля, парирует Китаец, – какой такой страны, нет её более, забудь; за бабло мы тут и не надо про страну, ей поверь, глубоко похуй и на тебя, и на меня.

Спорить не хотелось, тем более эта уже извечная тема доводит до рвоты и, зная это, даже замполиты старались не касаться этих тем. Но Женька не унимался,

– Вот оторвет тебе, Фроладзе, руку или ногу и поверь, сгниешь ты на хуй на паперти, ибо ты – мусор и никто, а для всяких фондов, союзов, которые поверь появятся потом, ты не будешь нужен совсем, понимаешь?

– Да ладно, – не веря в эту перспективу тянет Фрол.

– Прохладно. – парирует Женька и добавляет, – Ты пойми, любая хуйня типа фонда или союза им главное – присосаться к кормушке и сосать, а ты будешь хуй сосать, вот и вся разница. Или в бандиты идти, там хоть веселей.

– Всё, хорош, мужики, – обрывает спор Толик Чешев, не хватало чтобы мы морды поразбивали. Вы как хотите, я спать.

Потихоньку все разбрелись кто куда, по домам, и завалились спать. Я почему-то понимал правоту Женьки, но хотелось верить, а верить по сути некому, да и незачем. Я вспоминал афганцев, которые бомжевали по сути, а местечковые руководители фонда тех же афганцев, отдыхали на югах, семьями и каждый год... В общем, как говорится, ну их на хуй. С утра в посёлок стала вползать колонна вэвешников, а мы тем временем слушали как по радио диктор трагически -пафосным голосом вещал, что мол внутренние войска, при поддержке федеральных войск, овладели населенным пунктом.

– Выключи ты этого Левитана! – кричит со двора Миронов, – Пошли кино смотреть!!

Кино и вправду серьёзное, под прикрытием брони, оцетинившись стволами в сферах шли бойцы. И вот, навстречу им перемазанные соляркой выползли пехотинцы, кто тащил одеяла, кто кастрюли, кто чего. Немая сцена, встреча блин на Эльбе. Так как бойцов из ВВ никто не предупредил о нашем присутствии, то они впали в ступор. Макаров, наш НИС, посмотрев и оценив ситуацию, с криком, – Твою ж мать, – кинулся к дороге. На наше счастье все оказались вменяемые, поэтому разговор состоялся крайне содержательный.

– Стоять!! – орёт из-за танка сферообразный. – Ты кто?

– Живу я тут. – со злостью отвечает Макаров, – А вы кто?

– Я сейчас открою огонь! Лежать!! – и для пущей убедительности сферообразный наводит ствол.

– Стреляй! Только тут пехота, разбеет к хуям, а там... – НИС машет рукой в сторону, – Там разведка, они вообще думать не будут!!!

Наконец до всех доходит нелепость ситуации и начинается своеобразное братание. Все как всегда, наши ведомства никак не могут наладить взаимодействие, каждый считает себя самым важным, а то что в одном дерьме, им вообще не важно. Наконец-то высокие чины умоляли пошептаться к комбригу, а мы, поняв что фильма закончилась, пошли собирать манатки для дальнейшего похода. Разведка уже была копытом, в ожидании саперов, когда наконец-то все собрались и стали ждать команды. У парней в разведроте после Хиди-Хутора что-то поменялось, неуловимо, но поменялось.

Спокойно, без лишней бравады и суеты, парни готовились к выходу. Я поздоровался с Кисой и парнями и занял свое место в головном дозоре.

– Значит так, мужики, – начал подошедший взводный разведки Паша, – дальше больше, сами знаете, дураков иметь только член тупить, поэтому теперь все очень по-взрослому. Двигаемся как обычно, а значит погнались!..

Начали так начали, и сразу отойдя по правой стороне, вижу растяжку, причём ставили её явно не чехи. "Пехота, твою мать, – подумал я, – как всегда у себя под носом навтыкают всякой хрени...» И точно, на штатной проволоке – РГД, чтоб её. Снимаю гранату, откусываю проволоку, идём дальше. Спасибо Моденову, обжимов и пассатижей хватает. Киса с парнями, как хищники, кружат по зеленке, двигаемся средним темпом, радист периодически на связи, все как надо...

Стоп! – Киса поднимает руку. – Сели. Египетская сила, то ли дневка, то ли ночевка, но лагерь был.

– Лис, осмотри, – командует Валентин.

– Оно мне надо? – шепотом говорю я.

– Иди говорю, не еби мозги, – Киса морщиться, как от зубной боли. Только я начинаю вставать, как меня резко дергают вниз. Ничего не понимая, смотрю на Кису. Тот прикладывает палец к губам. Пока мы с ним были у поляны, Елка и Прист вылезли чуть правее от неё и чуть не напоролась на боевиков, сидевших на другом краю. Количество определить было трудно, но, судя по жестам Приста, троих видели точно. Почему-то стал появляться азарт, не самое хорошее чувство на мой взгляд, но хоть что-то. Медленно начинаем огибать поляну, Прист с «Наташкой» и другом Елкой остаются на месте, вечер перестаёт быть скучным Только-только обошли поляну, как резко заработал пулемёт Приста, хоть мы и ждали этого, но как всегда всё неожиданно.

– Вперед! – орёт Киса и мы резко ускоряемся. Кто-то уже короткими поливает из автомата, я же ни хрена не вижу, хотя соблазн палить в белый свет, как в копеечку, велик. Кто-то из наших, недолго думая, лупит с шайтанки прямой по ближайшим кустам и самое главное, то попал, ибо истощный, протяжный вой тому подтверждение.

– Слева! – орёт кто-то, инстинктивно заваливаюсь на бок и посылаю длинную очередь. В ответ беспорядочно стреляют, но у разведки и с нервами, и со всем прочим полный порядок. Расчётливо, максимум короткими очередями, парни долбят по вспышкам, я успокаиваясь присоединяюсь к ним. Вскоре всё затихло, лежим, ну теперь по-видимому мой выход. Киса кивает мне в сторону кустов. Выдохнул и бросками вперёд, так, что тут у нас, сердце не то что колотится, оно готово выпрыгнуть. Первое, что я вижу, среди посеченных веток, это пятна крови, свежие, ещё не успевшие принять ржавый оттенок, далее куски тряпок и труп просто труп. Маякую нашим и вскоре возле меня уже двое с разведки.

– Хуя всё, – шепчет мне на ухо Ёлка, – свежачок привезли?

– Ага, – отвечают я, -выгрузили и забыли...

– Уши мои, – шепчет Ёлка.

– Да хоть весь заberi, – киваю я на тело, – тем более там ещё есть...

И точно, тихонько обхожу первый труп и чуть ниже второй, чей национальности хрен знает, так как головы нет, желтоватая кость вместо шеи и всё...

– Лис, хорош любоваться, минируем трупы и валим дальше! – командует Валентин, а сам тем временем подкладывает под безголового эфку без кольца. Второго я минирую более тщательно, к разочарованию Ёлки уши резать не стали, некогда, поэтому я просто под ремень брюк мастырю пару гранат, естественно без колец, и занимаю место в головном дозоре. Радист нашей группы, по настоянию Кисы, радостно докладывает, что у нас всё тихо, стрельба это эхо в горах и все мы пацифисты, которые сеют доброе и вечное. Дальше двигаемся по намеченному плану, пройдя с километр, позади слышим разрыв гранаты и тут же второй.

– Моя или твои? – ревностно спрашивает Киса и тут ещё один взрыв.

– Наши. – парирую я, – А может пехота поссать прошла, а тут на тебе два трупа...

– Да, неее, – тянет подошедший разведчик, – пехоте не резон по лесам ползать, их для штурма готовят, чего-нибудь...

И тут радист с испуганным видом, орёт, – На съeb! Щас минометка работать будет!!!

– Твою же мать!!! – Хором выдыхаем и мы и по проторенному пути назад, ни о каком построении в боевой порядок и речи нет. Просто слишком хорошо мы знаем друзей из минометки. И точно, не пройдя метров ста, первый свист, мордой в землю, свист пошёл по удаляющейся, значит мимо.

– Бегом!!! – орёт Киса, до следующего свиста секунд несколько есть, первый пристрелочный. А затем все слились... Там, где мы были, грохот, сверху на нас падают ветки, листьями, земля. Мы лежим и слушаем, ибо если свист слышно, значит мимо, но если он оборвался, значит это твой и ничегошеньки ты не сделаешь, лежи и вспоминай молитвы, более ничего ты сотворить не в состоянии. Обстрел может и был с минуту, но для нас он тянулся очень долго, просто очень долго. Наконец-то всё стихло. Издалека слышим нашу колонну.

– Связь, выйди на Зимнего, а то заебнут нас, как котят, – прошу я радиста, тот понимающе кивает и начинает бубнить по рации как всегда что-то несусветно серьезное. Это потом в фильмах и книгах я встречал термины, коробочка, нитки, карандаши, эти термины для псевдовояк, а сейчас наш радист докладывал просто, без затей.

– Зимний, я Удар, как слышишь? Короче нам тут чуть пизды не дали, нам чё дальше чесать или чё?

Судя по серьёзному лицу радиста НР сообщил что-то очень важное, поэтому тот посмотрел на Кису и на всех, вздохнул и передал.

– Зимний велел не ебать ему мозг, а двигаться дальше, до точки, а где эта точка да хрен знает. В общем, Валя, тебе лучше знать.

Киса, как величайший полководец, выдерживает паузу и выдаёт, – Тады пошли!!!

Слово командира – закон, сказал пошли, значит пошли, а тады не тады тама разберёмся... Движение начали, чуть сместясь в сторону, не то чтобы от греха подальше, а больше полагаясь на интуицию, прежде всего Кисы.

Шум от колонны то был громче, то стихал; иногда начинался треск автоматов, но это скорее всего или нервы у кого-то не выдерживали или ещё что. Изредка радист бубнил что-то в рацию и с важным видом докладывал старшему группы, от чего Валентин зверел и матерясь приказывал время от времени менять маршрут. Но всё хорошее, как и плохое, заканчивается

быстро. Дождались основной колонны и остановились, впереди поселок, судя по всему утром – штурм. Хотя ночь для того, чтобы боевики, если есть конечно, смотались.

– Название кто знает? – спросил подошедший Петрович с разведки у нашего ротного.

– А тебе ли не по фигу? – лениво цедит Миронов, – мне так вообще насрать, скажут – разнесем, не скажут – не разнесем.

– Странные вы, саперы, – пробормотал Петрович, но на всякий случай отошёл в сторону.

– Завтра с утра штурмовать, – радостно сообщает нам весть Вовка Вакорин, для него всё впервые и его можно понять.

– Да нет, село богатое, на хрена им это счастье. – разочаровывает Вовку Елисей, – Подлянки будут, а так хуйня это всё...

Мы не спорим, каждый занимается своим делом: кто готовит ужин; кто тащит дрова; а меня, Фрола и Китайца ротный отправил с разведкой, посмотреть подходы, но на самом деле подозреваю чтобы не мозолили глаза. Смотреть пошли с НРом, а как же ещё. Мысленно матерясь, спускаемся вниз, нас видно, мы видим, идиллия, мать её... Дорога, что идёт к селу одна, и по всему не минирована, хотя утро покажет, на краю мелькают вооруженные гаврики, но с белыми повязками.

– Самооборона, твою мать. – плюётся идущий рядом Костя Череп, – Никуево устроились однако, их бы, пидоров, щемануть...

Костя вздыхает, за короткое время пока он в разведке, он заработал славу от замороженного типа. Короче, как говорил Митрич: «С ним весело, но горя хапнешь».

– Успеем ещё, Костян, – говорю я ему, – все уши наши будут, свои главное не отстегнуть... Стоп!! – окрикиваю я и точно, боев вроде не было, откуда нить от ПТУРа? – Жень, – кричу я, Китайцу, – посмотри чё нашёл!

– Вижу, – спокойно отвечает тот и они с Фролом расходятся по разные концы проволоки. Через пару минут Женька снимает, пару хаттабок (причём не очень хорошего исполнения), а Фрол аккуратно снимает на том краю эфку.

– Они что, сука, гранат пожалели? – скренне негодует Женька. – Всякую хрень ставят. Или наши цену на гранаты подняли или одно из двух.

Китаец выкручивает УЗРГмы, они ещё возможно пригодятся, а корпуса от АГСных ВОГов выкидывает.

Товарищ майор, – обращаюсь я к Зимнему, – пойдёмте домой, жрать хочется.

НР на удивление спокоен и не ведется на наше саперное хамство, он задумчиво осматривает посёлок и наконец говорит.

– А если, в порядке бреда, обойти ночью посёлок и проставить на дороге пару фугасов, как думаете, срastётся?

Мы в недоумении смотрим на майора, тот выдерживает паузу и продолжает,

– Разведку не дам, да и не позволят, сам знаешь, а ваш ротный мужик рискованный, надо предложить ему, всё равно эти суки за ночь свалят. Ну что, как думаете?

– Не знаю, – честно отвечает ему за всех Китаец, можно конечно, только вот на хрена?

– Хрен знает, так же искреннее отвечает зимний, а пусть знают...

Ещё побродив немного, вернулись на стоянку. Наши отцы командиры о чем-то пошептались и наконец Миронов, подойдя к нам проговорил, – Мужики, тут такое дело...

– Да знаем мы. – отмахивается Фрол, – Ну что, когда пойдём? И второе, пойти то пойдём, а как вертаться? Нас же свои и наебнут.

– Не ссы, Фрол, пойдём с разведкой. Они как бы в ночь, в засаду, а мы дальше, потом мы разворачиваемся и с ними до базы? Ну как план?

Миронов уже в предвкушении ночного похода.

– Охуеть какой план! -говорю я, – А если нас наебнут, тогда кто отписываться будет? И ещё, у них ночников, как грязи, а у нас хрен, и чё делать?

– Да ладно, прорвёмся как-нибудь, уже менее уверенно говорит ротный.

– Значит так, командир, – выносит решение Китаец, – идём мы вчетвером, это не обсуждается. Командиров и так, как у суки блох, поэтому или так или ну на хуй.

Миронов даже оторопел от такой наглости.

– Китаец, ты ничего не перепутал? – ротный закипает.

– Да пусть идут, Эдик. – внезапно раздаётся голос НИСа, – Поверь, они лучше знают что делают... Оказывается наш Макаров всё слышал и, будучи здоровым мужиком, рассудил правильно.

– ...Они по ночам с Фарадой ползали, у них опыта больше. Так что готовьтесь и вперёд!..

Ротный наверное ещё хотел что-то сказать, но выдавил только своё любимое – «негодяи» – и пошёл к НИСу. Мы же, за неимением противотанковых мин, стали обсуждать варианты.

– Я землю рыть не буду, – заявил сразу Фрол,

– Да и не надо, – хмыкаю я, не на танках же они поедут, так что пару МОНок и всё, не убьем, так покалечим...

– Сука, – бормочет Елисей, – надо было окопники брать, летают они зыканско.

– Сергей, вы извращенец! – восклицет Китаец. – Я предлагаю все просто, пару МОН сто, как говорит Лис, и всё, и не надо ничего.

– Хуя всё, – недовольно ворчит Елисей, – я их не поташу...

– Я тоже не поташу. – поддерживаю я Серёгу, – Руки оторвать, кто эти блины придумал...

Спор разгорался, МОН сто решили отвергнуть из-за сложностей в установке в неуправляемом варианте, полтинники хороши конечно, но для замысла мелковаты, а девяностых не было. Фугасы ставить, так грунт копать, да боже упаси, в итоге решили минировать обочины, благо дело тротила с собой было приличное количество.

– Главное, чтобы ночь была безлунная, – ворчит опять Елисей, – дорогу перебежать с ниткой ну на хуй...

– Логично, – говорю я, – надо у тёзки в БТРе гайки взять и щупы укоротить, будем гайками пуляться. Ну что, делимся на пары и вперёд?!

Определились быстро, мы с Елисеем належке, Женька и Колян с тротилом, всё вроде нормально, дело только за погодой. Пока парни готовили заряды, мы укоротили щупы, намотали на жало метров по десять проволоки, свободный конец к гайке, гайку на остриё, главное это то, что проволоку не нужно мотать туго, иначе петли не пойдут, но на всякий случай сотворили ещё пару заготовок, ну вот вроде и всё.

– Рацию возьмите, – появившийся откуда-то ротный опускает с нами сто пятьдесят девятую рацию.

– Конечно возьмём, как же без неё, всякое бывает, – жизнерадостно говорю я, а вполголоса продолжаю, как только ротный отошёл, – К Чешеву закинь ее к хуям, таскать ещё...

Женька понимающе кивает. Ну вот вроде и всё, ждём разведку и команду, а так вроде и всё... Всё как мы любим: карт нет, ночников тоже, да и судя по всему, они нам как в петров день vareжки, спарки хвалёные и воспетые в кино, нафиг, так же как и напускное раздолбайство. Женька аккуратно приспособливает ножи, дай бог чтоб не пригодились; Елисей, проверяет автомат, но всё ерунда, над нами как предвестник чего-то, нависает Киса.

– Пошли, выход, поспать не дадут, суки... – Валя недовольно шурится, его опять куда-то гонят и поэтому мы обходимся без своих шуточек...

Зимний по одному ему известному маршруту, начинает движение. В посёлке явно не до нас, слышен гул машин, вперемешку с лаем собак. Успеют смотаться, зря идём, Фролу нетерпится мы невольно ускоряем шаг и вот, мы в перелеске, почти на окраине посёлка.

– Сапёры, смотрите сюда, – шепчет НР, – сейчас вдоль по оврагу и выходите у того леса. Смотрите, ещё полчаса и как у негра в жопе будет, поэтому запоминайте. Мы, если что, тут до утра...

– Спасибо тебе, отец родной. – шепчу я, – Ночники то дадите, а то сами знаете...

– На, – откуда-то Киса, затем и Ёлка протягивают пару биноклей, – не проебите только...

Покуриив на скорую руку, двинулись парами, я с Елисеем, так как наиболее приспособленные, идём первыми. От оврага воняет так, что ориентироваться несложно; чертыхаясь про себя, пытаемся через зеленоватую муть ночников определить точно, где эта дебильная дорога, но местные сами невольно стали неплохими указателями. Сначала мимо нас проскочили два ГАЗона, со стоящими войнами Аллаха. Естественно, это не глотки пленным из тыловых колонн резать. Встреча с бригадой контрачей, причём в большинстве обкатанных и обстрелянных, сулила небольшой армагеддон. Лежим, прикидываем как лучше, по всему выходит, что на повороте...

– Тихо!.. – внезапно шепчет Елисей. Вжимаемся в землю, стараемся даже не дышать, откуда-то слышно местную речь и через несколько минут по дороге, по всему либо пеший патруль, либо группа дезиков, которые решили свалить в лучших традициях мусульмании...

Молча ждём, те проходят, мы для верности выжидаем минут пять и рывком вперёд.

– Начали, – шепотом хрипит Елисей и внаглую свистит в сторону, через секунду ответный свист, щупы в руках, резкий взмах и гайка с проволокой улетает в темноту. Рассчитали правильно, сначала у меня, потом у Сереги, подёргивание, жало от щупа до упора в землю и на свал, вскоре к нам присоединяется и Китаец с Фролом.

– Всё нормально, теперь уходим, – командует Женька, я протягивают ему ночник, ему идти первым...

– Сука, – вполголоса вдруг говорит Фрол, – к бою, парни, не успеем...

Мы наглухо забыли про группу, которая прошла мимо нас. Те услышав молодецкий свист, решили вернуться...

– Не ссы, там МУВы от сигналок. Ходу, братва, – уже почти орёт Китаец Ай да молодец Женька, всё верно, у этих МУВов замедлителя нет, и поэтому будем посмотреть. Стараясь наделать больше шума рванули, но не в сторону, а прямо по дороге.

– Эй... – и гортанное ругательство и очередь, мы почти не касаемся земли, пробегаем метров сто двести,

– В сторону! – орёт Женька, ныряем с дороги и ложимся, пальба усиливается и тут грохнуло и грохнуло хорошо. Чей-то протяжный вой на одной ноте, значит кому-то хорошо и даже очень, и тут же второй взрыв, вой почему-то даже усилился.

– Валим на хуй! – орёт Китаец и мы ломимся через кусты, судя по запаху овраг рядом, теперь главное, чтобы нас разведка не положила, а это гораздо вероятнее...

Ежеминутно осматривая местность в ночники, двигаемся вроде бы правильно. Неизвестно сколько бы это длилось, но откуда-то сбоку слышим голос Приста, – Ну и долго вы, как дебилы топтаться будете? Ноги от неожиданности подкосились и наступило облегчение. Все, дошли...

– Мы минут десять стебемя с вас, – продолжает Прист и ехидничает, – Бля, парни, как вас не убили до сих пор?

– Сам удивляюсь, – огрызаюсь беззлобно я. Рядом приземляется НР, – ну, как все прошло? Судя по всему спрашивает не ради любопытства.

– На вышке, – отвечает Китаец и мы, в двух словах, пытаемся обрисовать ситуацию.
– Значит так, сейчас уходим, а завтра штурмовать будем, надеюсь за ночь не все съедутся, – в голосе у Зимнего скользит угроза. Всё, парни, до базы, до утра покемарить надо...
Обратный путь не занял много времени, быстро пришли и даже не став есть, завалились спать.

Утром же злые и невыспавшиеся, смотрели на нашу пехоту, которая собралась под руководством не менее пехотного ротного с одухотворенным лицом дебила, с известного военного фото, штурмовать посёлок по открытому полю...

– Парни, ебните меня я сплю. – громко говорит Елисей.

Пехотный ротный с недоумением смотрит на нас. – Что не так? – в растерянности он спрашивает у полусонного Елисея и продолжает, – Вы, саперы, с нами сейчас на штурм пойдёте...

– Ага, делать мне не хуй. – спокойно отвечает Серёга, – По чистому полю, ты ещё пистоль вынь и уря!!!! В атаку!!! Ну-ну...

– Не понял?! Вы отказываетесь выполнять приказ? – ротный в полной прострации.

– Я не отказываюсь, – как ребенку пытается объяснить Елисей мотострелку, – я подыхать не согласен...

Не понятно сколько бы ещё длилась эта перепалка, если бы не разрыв минометной мины в метрах ста от нас...

– Во, началось... – ворчит Серёга

Завязывайте митинг, – возле нас появляется ротный и НИС; НИС с недоумением смотрит на сборище пехоты возле нас, потом на поле перед поселком и снова на нас. Тем временем следует разрыв ещё одной мины...

– Позвольте полюбопытствовать, – начинает довольно вежливо наш майор, – это вы сейчас на штурм идёте?

– Так точно, товарищ майор, – рапортует пехотный вождь.

– Прямо вот так, по полю, вперёд? – Нис – сама невинность.

– Ну да, задача... – начинает слегка обалдевший пехотинец.

– Вы идиот? – вопрос Макарова вводит в прострацию, мы уже все на ногах и с любопытством наблюдаем эту картинку.

– Вам даже пастухом работать нельзя, – приторно вежливо объясняет наш НИС, – если вы собрались угробить ваших людей, так пристрелите их и вся песня, а сейчас я прошу вас следовать за мной...

Нис вместе с несостоявшимся штурмовиком последовал в сторону БТРа комбрига...

Мы же с ротным с любопытством рассматривали братьев по оружию.

– Слышишь, мужики, – говорю я им, – это обязательно, с голой жопой на саблю? Других вариантов нету?

Судя по выстрелам самопального миномёта, в посёлке довольно решительно готовились к отражению атаки русских свиней. Даже без оптики мы видели приготовления боевиков, чему немало потешались, ибо знали нашего комбрига и наш штаб. И точно, не прошло и пяти минут, как саперов, то есть нас, вызвали к комбригу, пришлось поторопиться, так как папа очень не любил ждать. Уже подходя к штабному БТРу услышали окончание разговора...

– ... Тебе надо, прилетай и веди в атаку, я людей на убой не поведу! – орал кому-то наш комбриг. – Да мне плевать! Хоть огурцов, хоть помидор, мне, я повторяю, плевать! Я раскатаю этот посёлок к хуям! Всё, конец связи! Увидя нас комбриг на секунду задумался словно вспоминал на кой хрен мы ему сдались, а потом спросил, – По ВОПам работали?

– Так точно! – за всех ответил я.

– Вот и пойдёте с разведкой вперёд, через часик. – подвел итог командир, затем оглядев нас хмыкнул, – Ну и видок...

– Главное содержание... – черт меня дёрнул ляпнуть в ответ... – Ага, кровь да говно, и непонятно чего больше, а теперь съебались!..

Спорить не стали и отошли в сторону, у колёса БТРа скучал снайпер Андрияха.

– Привет, бродяги! – Поздоровался он с нами.

– И тебе по тому же месту, – бурчит в ответ Елисей, – с нами пойдёшь? Конечно пойду, я уже настолько папе надоед, он меня куда угодно отправит, лишь бы подальше... – снайпер ухмыляется; рядом плюхаются два лейтенанта связиста, красными от бессонницы глазами они осматривают нас, будто первый раз видят.

– Всё, ушатали Сивку крутые горки! – непонятно кому говорит один из лейтенантов.

– Мы смотрим на них и до нас доходит, что вот эти парни, чумазые и невыспавшиеся, делают по сути больше, чем мы все вместе со своими понтами и всей крутостью. Ежедневный, монотонно-изматывающий труд и всё ради одной цели, просто обеспечение связи, даже хотя бы для того, чтобы бортом отправить очередного героя или, да что или, связь должна быть и они ее обеспечат. Вскоре весь лагерь зашевелился, из посёлка был пару раз недолет, но мы ждали оркестра. И вскоре заиграла наша музыка, с тихим, еле уловимым шорохом над нами прошелестели подарки наших артдивизионов и край посёлка вздыбился, через пару секунд грохот дошёл до нас...

– Не, как-то неправильно, – стебется Китаец, – боевики как путнии окопы рыли, с карданов миномёты делали, сто пудов на стенах написали «добро пожаловать в ад», а тут на тебе, херак и САУшки, не благодарная это работа – боевик, – подводит он итог. Мы согласны, поэтому с умилением смотрим на работу артелов. Залп следует за залпом, практически мгновенно зелень тряпок над домами меняется на белые полотнища.

– Чёй-то, за Аллаха помирать никто не хочет?! – продолжает угорать над ситуацией Китаец, – Не, ну что за народ?! ТТХ знать надо, – эта фраза уже относится к грузовикам, которые пытаются выехать из посёлка. Но кроме как попытаться ничего не получилось, так как очередной залп просто разметал всё к чертям собачьим.

– Глянь, парни, – слышим голос Фрола, оборачиваемся и видим, как наши минометки уже готовы к стрельбе. – Везет им, дрова будут, – вздыхает Колян, намекая на пустые ящики после стрельб. Танки уже заняли позиции, разведка на ходу дожевывая консервы потихоньку собирается возле нас, магазины с трассерами готовы, все всё знают, поэтому просто ждём.

Пехота чуть с завистью смотрит на нас и Фрол не выдерживает.

– Не ссы, парни, будет и у вас праздник, мародерка будет, мы не все себе же и вам оставим...

– Да нее, на хрен надо... – как-то неуверенно говорит кто-то с пехоты, но судя по всему Фрол попал по самому больному...

Взлетает ракета и мы неспеша, каждый со своей группой пошли в сторону посёлка. Взлетает ракета и мы, не спеша, каждый со своей группой, пошли в сторону посёлка...

В воздухе пахло неуловимо приятным запахом взрывчатки и палёным мясом; снайпер Андрияха время от времени припадал на колено и в прицел СВД осматривал окрестности, не спеша приближались. Странно, но в посёлке даже собаки не таякали, перепуганные подарками сверху. Уже на подходе к посёлку, метров за пятьдесят залегли, переться даже без визуального осмотра это надо быть дебилом, которых к счастью в разведке не держали. Зимний хищно в бинокль осматривал позиции боевиков, вроде тихо, отмашка НРа и мы потихоньку двинулись...

Так, окопы есть, без бруствера, заподлицо так сказать. «Интересно, куда землю таскают суки,» – мелькает мысль, тут же тихий свист Кисы, перебегаю до него, точно, под фундаментом дома лаз.

– Лис, надо посмотреть, что там. – предлагает Валентин...

– Ага, – киваю я, – прям щас. А я то думаю, чем заняться, оно вот че, по подвалам лазить!

– А вдруг там есть кто? – наивно спрашивает кто-то из разведчиков.

– Золото, бриллианты, – ворчу я в ответ и машу рукой нашему саперу Карулину, – Серёга, принеси КЗ!

Тот понимающе кивает и через пять минут у меня в руках два термоса под названием КЗ шесть. Я прямо в доме устанавливаю их на пол, рассчитав примерно где подвал, парни смотрят на меня как на больного, – Лис, а если там кто-то есть? – задаёт вполне резонный вопрос Ёлка.

– А ты сходи, спроси. – огрызаюсь я, зажигаю зтп, – Ходу, парни, там разберёмся. Не успели отойти от дома, как на окраине вдалеке взрыв и столб черного дыма,

– Это ваши, с Петровичем. – поясняет мне Ёлка, – Валим давай...

Только-только отошли на более менее безопасное расстояние, как ухнул взрыв и через пару минут рвануло, судя по всему, в подвале сдетонировала какая-то хрень, ну и ладно, движемся дальше.

Резкий хлопок СВД заставляет присесть.

– Андруха, предупредить надо! – орёт кто-то со стороны...

Понятно, значит всё относительно в порядке. В одном из окопов находим то, что недавно было вероятнее всего человеком, ну да бог с ним, вонять будет, закопаем, а так в принципе не мешается, ну и естественно, на стенах домов лозунги, угрозы и «тут был Ваха» – ничего нового.

Срать и ссать ходили они видимо недалёко от окопов, поэтому продукты жизнедеятельности везде, ну и артелы наши ускорили процесс очищения организма, это они умеют...

Закрепляемся, ждём основную колонну, впереди неё вышагивают наши саперы, за ними танк с тралом и наш БТР. Танкачи явно огорчены, пристрелять не удалось, пехота в нетерпении, но наши парни при сопровождении техники – железобетон, их не пронять ни звёздами, ничем. Поэтому комбриг даже и не пытается ускорить процесс движения. Пока мы осматривали ближайшие дома, Череп притащил откуда-то стандартный набор: чётки, коран и коврик.

– Костя, вот на хрена тебе это надо? – спрашивает Макс.

– Да просто так, может я домой возьму, – задумчиво крутит в руках трофеи Костян, – не, возьму всё-таки, – решается он. Пока суть да дело, подъехала колонна и все рассосались по посёлку. То тут, то там вспыхивала беспорядочная стрельба, сводный отряд бригады занимал посёлок... Нашу саперную группу дёргали с места на место, так что к дому для своего ночлега мы прибыли только затемно. За это время мы разминировали множество дверей, где «кажись, точно есть» и так, по мелочи, в виде подвалов и пристроек, и под занавес на нагруженном БТРе, среди всяких банок и прочих продуктов приехали на окраину, где НИС с ротным уже попивали чай и потешались над нами.

– Понос лечат тротилом, – с видом доктора подводит итог ротный, – так что не обосрите тут ничего!..

А на пехоту зуб не точите, лучше перебздеть, чем недобдеть...

У нас на споры даже не было сил, поэтому просто просим заварить чай, что и делает Толян Чешев.

В доме уже бардак: разбитый телевизор, посуда, выпотрошенные шкафы... И дело тут не в том, что мы вот такие вандалы, всё проще, – на улице мы заметили множество красных бумажек, как листья покрывавшие землю, это были ещё советские червонцы, и это послужило катализатором. И вправду, почему в России живётся всем, кроме русских? – извечный вопрос без ответа, да и разбивали мы по сути потому, что позади нас шли вояны, как шакалы подбирающие всё. И самое паскудное, что бойцы то не виноваты, а вот начальство у них – это было нечто. Ходили легенды про милицейского папика, который заставил своих бойцов снимать кровлю крыш и вывозить через Владик. Ну а нам то что нужно, пожрать, поспать, да в принципе и всё. Эту ночь решили провести под крышей, уже расстелили матрасы, взятые в доме, но, несмотря на усталость, сон не шел. И как ни странно отбил охоту спать наш НИС Макаров.

– Знаете, мужики, как-то странно, – начал он, – я вот одного понять не могу, вот сегодня комбриг по сути подвиг сделал...

– Да ладно вам! – воскликнул я.

– Не, не именно подвиг, – продолжал НИС, – он ведь по сути людей спас и наперекор всёму арту вызвал, а так прикиньте, сколько наших бы полегло...

И почему у нас если подвиг, то должны быть трупы, калеки, самоподрывы? Ведь согласись, Лис, подвиг майкопцев помнить будут, а вот как Касьянов и Баталов, высоты взяли и как нохчей раком поставили без единого раненого, – хуй, все забыли, – Макаров уже горячится.

– Некрофилия, блядь какая-то. И вообще, за этот штурм и прочие подвиги судить надо не Пашу Мерина и штаб, а именно исполнителей. Почему ты думаешь про нашу бригаду не пишут, да всё предельно просто. Вместо того чтобы тупо выполнять приказ и ложить людей, Булгаков что делал? Правильно, разведал всё и аккуратно, без трупов и ура, ебучие рога, выполнил приказ. И сейчас цыгану жизнь любого долбоеба важнее карьеры, так что расформируют к хуям бригаду, к бабке не ходи...

Неправильная у нас бригада, трупов мало, песен петь жалостливых не по кому. А то что блокпост взяли, бухать меньше надо, а то уже поют, мол продали, да кому он на хуй нужен...

После этого наступила пауза, нет-нет кто и закуривал, и не знаю кто как, но я в ту ночь, просто понимал, что НИС наш умница и сказал всё верно, и тут не поспоришь... А главное почему-то была уверенность, что есть ещё настоящие офицеры и мне и моим друзьям на данном этапе повезло...

А утром нас разбудил, лязг БМП рядом с домом, это приперлась наша разведка... Погнали, саперы!!! – орёт жизнерадостный Киса, – Дело на сто рублей!

Мы сонные выползаем, как тараканы со щелей.

– Валя, – говорю я, – а без нас никак?

– Не пизди, поехали, – излучает радость разведчик. Ну, надо так надо, через пять минут, матеря колымагу под названием БМП, мы рывками мчимся в сторону от посёлка, стараясь ехать по полям во избежании подрывов. Возле то ли оврага, то ли ещё чего тормознулись, лихо соскочили с брони, рванули в лесок.

– Все, парни, слушай сюда, – начал Паша, взводный, – Лис и Киса в головном, мы за вами, надо пошуршать...

В итоге, в головном помимо нас ещё человека три и мы двигаемся вперёд. Местность незнакомая, да и картам веры нет, потому что метров через триста перед нами поляна, домик и придурак с автоматом. Интересно конечно кто это и что, поэтому смотрим и лежим у деревьев. Прист уже приспособил ПК к бою, ждём отмашку. Кто такие определить сложно, тряпки что у нас, что у них одного поставщика, оружие тоже, а по походной жизни рожи у всех грязные и чёрные. Киса медленно поднимает ствол, благо у него с глушаком и тут...

– Серый, глянь че надыбал!! – слышим мы, как кто-то кричит из домика. Придурок, к которому обратились, оборачивается и кричит в ответ.

– Мне оставь, если что!

С другой стороны поляны вырывает ещё одно тело, на ходу застегивая ремень, – Пацаны, тут нет нихуя, пошли назад!!!

Мы обалдеваем от происходящего, наша доблестная пехота, в погоне за трофеями, уже совсем поля не видит, поэтому Киса мрачно шепчет, – Сейчас я им сукам устрою...

Аккуратно подползает ближе и, дождавшись когда тройца искателей приключений поравняется с ним, выскакивает из кустов, – Аллах акбар!!

Первый пехотинец сразу же получает ногой в живот, двое замерли и этой секунды Кисе достаточно, чтобы уложить их лицом вниз.

– Кто такие? – спрашивает Валентин, нависая над ними. Усатый, чёрный от грязи и загара Валентин легко похож на самого кошмарного наемника, поэтому даже малейшие сомнения у пехотинцев отпали...

– Мы... это... не виноваты, мы пехота... – начинает было один блеять, не поднимая головы. Тем временем мы подходим ближе, Киса продолжает воспитательную комедию, – Ну, руня вонючая, я вас убивать буду... – брезгливо смотрит на них Валентин. Но самое страшное и одновременно мерзкое, что трое здоровых и с виду крепких мужиков, вжали головы в плечи и никто даже не попытался дернуться, лишь кто-то один прошептал, – Не надо... Пожалуйста...

И тут Киса отмочил номер, которому бы позавидовали всё иезуиты вместе взятые.

– Слушай сюда, бараны, – начал он, – вы все мне не нужны, кто сможет убить двоих, тот будет жить, клянусь Аллахом...

То, что случилось после этих слов не описать, нужно только видеть – все трое с дикими криками – Я! Я! Я! – вскочили с ног. Такой животной надежды на жизнь я более никогда не видел...

И немая сцена... Гоголь бы обзавидовался... Красные, даже сквозь грязь, лица и наши кислые физиономии...

– Вот, Толян, и весь хуй до копейки, – почему-то не к месту говорит Фрол. Молчание становится тяжёлым, первый наконец не выдерживает Прист, – Бля, да отведите это мясо к беке, не до них, пусть их комбат со своими животными разбирается...

Парней и Приста можно понять, в пехоте срочники прошли всё, и никто не прятался, боялись да, но шли и выполняли задачи, и гибли, а теперь с открытием контрактов, количество «солдат удачи» просто шкалило. Это они потом будут рассказывать невъебенно героические подвиги, это они будут пускать слюни от так называемого тошнотного военного шансона, да и многое они... А сейчас, понуря голову, каждый из них шел позади Фрола. И я уверен, каждый думал – «лишь бы от комбата не влетело» и вся песня...

А мы же стояли и обтекали, будто от вылитых на нас нечистот...

– Ладно, парни, вперёд, хрен на них, – командует Пашка Васильев и мы продолжаем разведку. Недалеко за домом находим тропу, судя по всему хоженую, и вдоль неё продвигаемся дальше. Пересекли ещё пару полян и натыкаемся на дорогу, причём даже проходимую для автомобилей. Залегает вдоль неё, слушаем, вроде тишина, ну ладно, на всякий случай ставим растяжки и уходим в сторону... Ещё больше часа блужданий и, о чудо, выходим на расстояние слышимости посёлка. Теперь задача не нарваться на дружеский огонь своих же, а так, нормально. Вдруг заговорили глушаки Паши и Кисы, мы замираем...

– Вперёд! – вполголоса командует кто-то позади. Рывком вперёд и вот мы перед кустами, в которых два тела, причём свежих. Все становится понятно, с нашей стороны мы бы не засекли эту пару наблюдателей, а вот из-за того что выходили веером, Паша взводный заметил. И как следствие, два тела, обыск которых ничего не дал, кроме брошюрок и двух АК, ни документов, ничего.

– Ладно, – командует Паша, – минируем и уходим...

Минируем, так минируем. Стараясь не выпачкаться в крови, я под каждый труп, вернее даже не под труп, а за брючный пояс каждого по гранате Ф1 и на всякий случай под ногу каждого ещё по одной. Все, теперь можно уходить... Запускаем зелёную, томительная минута, отлетка и мы переводим дух, теперь можно выходить к посёлку... В посёлке наш ждал мрачный Петрович на заведенной БМП, а также Митроха и ещё пара пацанов, по всему с ВУНРа.

– Разворачиваемся, – мрачно цедит Петрович, – этих долбаебов не трое было, ещё парочка где-то блукатит...

Фрол тупо рассматривает окрестности и задаёт вполне резонный вопрос.

– А на кой хуй они нужны? И почему я должен бегать за какой-то пехотой, они мне кто, родственники?.. не Петрович, может и вправду?..

Механик наш хмурится, потом рождает здравую мысль, – Значит берём пехоту, пусть она их и ищет, а мы по своим делам.

Делать нечего и, вскоре на четырёх БМП, мы спускаемся вниз, пехота резво, цепью пошла прочесывать местность, а мы завалились на масляные спальные матрасы ловить солнечные весенние ванны...

– Курорт, бляха муха. – Задумчиво шепчет Китаец, шурясь как мартовский кот.

Идиллия продолжалась недолго, вскоре рация в беке стала надрываться и Петрович невозмутимо произнёс, высунувшись из люка, – Нашли их, заныкались в кустах, а мы их и не заметили...

– А как их искать, по запаху приедешь, – злится Ёлка...

Лениво переругиваясь дождались пехоту, те, пинками загрузив свою пропажу, выглядели слегка смущённо, но нам было по сути плевать, ибо и не такое видели... В посёлке ничего не поменялось, кроме проявившихся местных, которые очень допекали наших командиров жалобами на мародёров, но к вечеру два местных саксаула совершили фатальную ошибку, они пришли жаловаться нашему НИСу, видимо приняв его за очень важное начальство. Майор Макаров сидел на ковре и, по-турецки поджав ноги, слушал стенания парочки авторитетов, те в шляпах и пиджаках ну и в калошах перемежали жалобы и угрозы, в общем требовали наказать, причём всех и никого одновременно. Попивая чай, наш майор решил мудро.

– В общем так, сейчас вы пойдёте внизу по тропе, там сидят очень важные люди, скажете мол, от меня, ну и они меры примут. И я вам обещаю, накажут кого надо и не надо. Парочка недоверчиво смотрит в глаза самого честного сапёра, но на всякий случай добавляют. – Мы до прокуратуры дойдём, мы ведь граждане России!!!

– Конечно – конечно, – поддакивает Макаров, – как же, мы все граждане великой страны, не к ночи упомянуто, так что не переживайте, виновных накажут по всей строгости арест... тьфу военного времени...

Те продолжают недоверчиво смотреть на НИСа, но тот невозмутимо развеял все сомнения.

– Те, кто будет виновен, – с пафосным надрывом говорит НИС, будут судимы по шариатским законам, зуб даю ээээ, то есть слово офицера.

Саксаулы при слове шариат, потеряли остатки разума и заковыляли вдоль оврага вниз по улице, уже предвкушая, как по понятиям шариата будут отрезать головы неверным.

– Аллах велик!!! – произносит майор Макаров, наливая очередную кружку чая, мы с подозрением смотрим на НИСа. Да нет, помутнения разума не заметно, хотя что-то потрясающе. А именно, отсутствие Шеставина, наш вечный пакостник ищет приключения. Не успели мы отдулиться от происходящего, как где-то внизу громыхнул ни с чем не сравнимый взрыв ОЗМки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.